

Как только Юй Синьянь вошла в дверь, она увидела пару мужских туфель, которые Ян Чу сменил на крыльце. Она сразу поняла, кто сейчас находится в комнате. Она немного нервничала, у нее были ожидания, а еще больше - неопишуемые чувства.

Перед своей близкой подругой она могла свободно говорить о сдаче, но как заявления Янь Чу по телевидению могли ее не взволновать?

Двенадцать лет назад Ян Чу подарил Ю Синьяну много трогательных вещей. Он учил ее любить кого-то, много раз в первый раз, и все пробовал с ней.

Только в последующие годы, когда Ян Чу стал более занятым, пара всё меньше времени проводила вместе и больше порознь. Иногда они могли встречаться всего несколько раз в год. Сколько бы любви ни начинало накапливаться со временем, до сих пор, сколько горячих эмоций оставалось в то время, даже Ю Синьян не могла сказать за себя.

Однако было очевидно, что Ян Чу олицетворял не только ее когда-то глубокие и страстные чувства, но и ее 12 лет счастья, гнева, печали, радости, а также ее одержимость. Его имя и имя Ю Синьяна долгое время были неразрывно связаны. Для Юй Синьянь он долгое время был существованием, от которого она не могла отказаться.

Юй Синьянь необъяснимо посмотрела на туфли и слегка поджала губы. Она затаила дыхание и прошла в гостиную, не сменив обуви.

В это время Ян Чу держал две собачьи лапы Янь Аотяна и говорил, что они очень любят его друг как отец и сын.

«Ты ... Что ты делаешь?»

Голос Юй Синьянь был дружелюбным, мягким и нежным, похожим на журчание проточной воды, с оттенком очарования и нежности, приятным звуком на диалекте Ву и таким же, как у грациозной женщины, вышедшей из водного города Цзяннань.

Изначально она хотела спросить другую сторону, согласившуюся с ней развестись, почему он внезапно появился перед ней сегодня? Но, подумав о прямом эфире в этот день, она стала мягкосердечной и не задала столь странный и бессердечный вопрос.

«Янян».

Ян Чу, казалось, понял, что она появилась позади него. Он сразу встал с дивана и посмотрел на Юй Синьяня глазами, полными радости.

«Арф арф арф арф!»

Ян Аотян увидел, как появилась мама, и радостно прыгнул к ней.

Юй Синьянь бессознательно присела на корточки, погладила голову Янь Аотяна и помогла ему разгладить волосы. Когда он обнаружил, что к её телу прилип гагачий пух, он остановился и посмотрел на Янь Чу.

Питомцы напоминали хозяев. Ян Чу всегда расстраивал ее, и Ян Аотян не позволял ей слишком увлекаться этим, что могло бы разозлить ее больше всего.

Ян Аотян по глупости забыл о своих проблемах. Он был очень счастлив так, что его язык высунулся, а его глаза сузились в черную кривую линию.

«Брат Лю принял участие в развлекательном шоу для меня « Meng Pets Forward » и приступит к съемкам на следующей неделе. Я возьму Аотиана для участия.

Ян Чу посмотрел на Юй Синьянь и ответил низким голосом.

Значит, он внезапно появился, чтобы просто увести Аотиана? Юй Синьянь не могла не опечалиться.

Скажем так, хотя Ян Аотян был воспитан Ю Синьяном, это все еще была собака Ян Чу. Юй Синьянь хотела открыть рот и заставить Ян Аотян остаться с ней, но развлекательное шоу Ян Чу, должно быть, решило это рано утром. Теперь было слишком поздно искать подходящую собаку для разжигания чувств.

«Хорошо, но если ты не хочешь растить Аотиана или у тебя есть время позаботиться об этом, ты можешь принести его ко мне».

Сдерживая сердце, Юй Синьянь погладила пушистые волосы Янь Аотяна и подтолкнула его к Янь Чу. Она повернулась и намеревалась подняться вверх.

«Арф арф арф».

Ян Аотян чувствовал, что его будущее тревожно. Мама точно не хотела возвращаться к Шлаковому Папе. Значит, из-за разлада своих родителей, он станет собакой-одиночкой?

Ян Аотян сжал свой хвост. В соответствии с этим указанием, трагедия жизни собаки, описанная Шлаковым Папой, вполне могла произойти, ах.

Он чувствовал, что не может позволить своим родителям разлучиться. Он хотел быть ребенком, которого одновременно любили обе родители.

Таким образом, Ян Аотян быстро преградил путь Ю Синьянь и заблокировал ее уход своим толстым телом.

«Это последнее варьете, которое я посещу. Когда я закончу некоторые из текущих контрактов, я полностью выйду из круга развлечений ».

Ян Чу посмотрел на спину Ю Синьян и сказал это, когда она готовилась обойти Ян Аотян.

«П... Почему?»

Юй Синьянь сжала кулак, слегка нахмурилась и с удивлением повернулась к нему.

В глазах Ян Чу она поняла, что, возможно, все это было для нее. Могла ли она так думать?

Но почему все это произошло так поздно? Почему после того, как она была готова полностью отказаться от него?

"Из-за тебя."

Этот ответ Ян Чу сказал без колебаний. Он унаследовал изначальную память о себе, но это не означало, что он будет притворяться им. Его достижений было достаточно. Это был лучший выбор для выхода на пенсию в лучшее время.

Сам Ян Чу не был из тех персонажей, которые любили жить в центре внимания. Не в его стиле круглый год вести партизанскую войну с прессой и папарацци.

"Слишком поздно ... слишком поздно ..."

Юй Синьянь отступила на несколько шагов. Перед ней, казалось, стоял туман, из-за чего она почти не видела лица Янь Чу.

Если бы она услышала признание Янь Чу до того, как предложила развод, она была бы счастлива, может быть, безумно счастлива. Но после развода она была готова все бросить.

Она была немного взволнована, только думала, чтобы избежать непостоянного мужчины перед ней.

"Не поздно."

Как мог Ян Чу позволить ей сбежать? Он шагнул вперед и крепко обнял женщину, которая

хотела уйти.

«Я знаю, что сделал много вещей, которые причинили тебе боль. Я вложил слишком много энергии в свою карьеру и провалил наши лучшие 12 лет. Но, Янян, дай мне еще шанс. У нас еще много времени. Поехали в Прованс, куда вам больше всего хочется поехать и увидеть Великий снег на Хоккайдо, как и 12 лет назад. Дайте нам шанс снова узнать друг друга».

Юй Синьянь оперлась на широкие плечи мужчины. Она чувствовала горячую температуру тела мужчины и биение сердца, а слабый запах одеколона приводил ее в состояние опьянения.

"Я не знаю. Я сейчас в недоумении».

Слова любви были чудесными, особенно будущее, описанное Янь Чу, но Ю Синьян не могла в это поверить.

Вначале он однажды неоднократно говорил ей, что раскроет их отношения и постепенно уменьшит свою рабочую нагрузку, но результаты только доказали, что он обманывает ее.

Что еще более важно, в сердце Ю Синьяна была заноза. Похоже, между Янь Чу и Ю Синтун не было двусмысленности. Было ли это всего лишь ее заблуждением?

Если подумать о нем раньше, когда Ян Чу был вместе с ней и с сияющими глазами говорил о своей младшей сестре, сердце Юй Синьянь стало холодным. Она внезапно проснулась и вырвалась из объятий Янь Чу.

«Вам не нужно давать волю своему воображению. Вы ждете меня первые двенадцать лет. А теперь я буду ждать тебя».

Ян Чу держал Ю Синьян за плечи, смотрел на нее с любовью и настойчиво. Его глубокие и нежные глаза на некоторое время остановили дыхание Юй Синьяня.

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1238048>